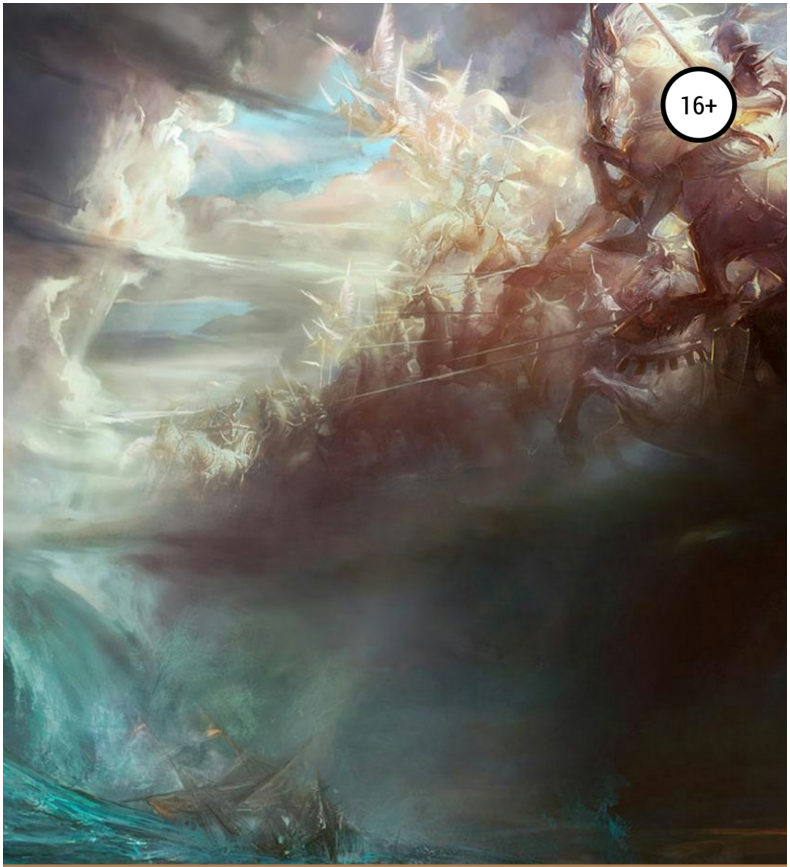

Халиг Мамедов

Дождь печали

Халиг Темур оглы Мамедов
Дождь печали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65105321
SelfPub; 2021

Аннотация

Порой бывает, судьба создает такие сюжеты, до которых ни один писатель или режиссёр не смогли бы додуматься… Они плакали и смеялись, страдали и радовались, они любили. Они верили, что волшебная сила любви убережёт их от той большой трагедии, которая стучалась в дверь. Увы… В романе рассказывается о прекрасной любви, о трудностях и трагедии двух молодых людей. Основано на реальных событиях.

Имена персонажей изменены, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержание

Глава 1 4
Часть 1 5
Часть 2 27
Эпилог 51
Глава 2 53
Часть 1 54
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Халиг Мамедов
Дождь печали

Глава 1

То, что не вечно, не имеет права называться любовью…

Часть 1

Кто из нас в молодости не гордился своей любовью?

Не наполняли ли сердца каждого из нас невидимые, сладкие волны любви? Нет в мире человека, который не обладает даром любить. Уметь любить – дар Божий! Какую великую радость испытывают два человека имея взаимную, чистую любовь! Любовь – это процесс. Как и в какую сторону будет двигаться этот процесс, зависит от многих факторов.

Жизнь – это коллекция парадоксов. Иногда любовь превращается в цветущие, плодоносящие сады и два любящих сердца становятся заботливыми садовниками в этом саду.

К сожалению, иногда наши сердца наполняются печалью и становятся чащей страдания, где живет наша любовь. И в итоге случается трагедия, рвётся та нить, которую мы нежно называем ЖИЗНЬЮ. Как в нашем рассказе…

* * *

Это было прекрасное время. Не было ни дорогих машин, ни интернета, ни компьютеров.

Ещё ходили друг к другу в гости, читали книги, а влюбленные пары приглашали друг друга в кино. Это было такое время, что, когда многие из нас с чистым сердцем и простотой верили в девиз " Не всё можно купить за деньги!". Мы работали, учились, любили. Любовь есть всегда. Но, что бы ни говорили, любовь, которая была до глобальных перемен в

нашей большой стране, сильно отличалась от сегодняшней. Математические расчёты не присутствовали, или, почти не присутствовали, когда мы влюблялись.

* * *

Мы с Борисом жили в одном общежитии. В одном парке работали, я – шофёром, а он- электриком. Родом был из Казахстана, из Чимкента. Настоящее имя – Байсал. С виду он не был красив. С чёрным оттенком цвета кожи, широкий нос с квадратным кончиком. Он был человеком физически очень сильным, с железными схватками. Если он что – то зажал в кулаке, отнять было невозможно. Его руки были как у кузнеца, широкими и крепкими.

В клубе была ли драка, на дискотеках инциденты, мне было все равно. Борис всегда вопрос решал в нашу пользу. Его никогда не интересовало большое количество противников. Однажды вечером, в ноябрьские праздники пошли на дискотеку, которая была организована в общежитии от какого-то завода. Мы веселились, танцевали с местными девушками, и наши поступки не соответствовали планам местных молодых людей. Они всякими способами пытались нам мешать: то перегораживали нам дорогу, то подталкивали нас своими плечами и говорили в наш адрес неприличные слова. Обстановка накалялось до предела. И уже толпа, по крайне мере 25-30 человек, были готовы раздавить нас. И Борис нашел выход из ситуации. В то время в клубах, в танцевальных залах были 3-4 местные деревянные лавочки. Борис взял эту

лавочку в руку, и перед толпой так умело крутил, будто он в руках держал карандаш. Кто-то упал, кто-то отбежал в сторону. Со скамейкой вышли на улицу. Уже никто не пытался приблизиться к нам. С тех пор мы стали уважаемыми участниками здешних мероприятий.

* * *

Борис был записан в спортзале, в секцию каратэ. По вечерами ходил, занимался.

Пытался и меня затащить туда, использовал все средства, мне читал лекцию о пользе спорта. Я с детства не очень дружил спортом, а тут карате.

В конце концов, после нескольких психологических атак, я согласился, свободные вечера стал ходить в спортзал.

Мои неумелые прыжки, катание по полу, ходьба на коленях закончились тем убеждением что мне здесь не место. Правда, осознать эту истину мне помогли те 3-4 удара, полученные во время тренировок.

Он тоже, как и я, учился на вечернем отделении института. Он в Строительном институте, а я в Политехническом. Занятия были 4 раза в неделю, начинались около 19 часов вечера. Хотя на маршруте работа было в две смены, я в основном брал продлёнку, то есть, работал допоздна, так как я работал один. Я злоупотреблял этим правом. У меня были очень хорошие отношения с нашими диспетчерами. Поэтому я мог сойти с линии и поехать на занятия на автобусе. До института ехать 35-40 мин. Этим пользовались также

знакомые студенты, со мной ездили на занятия и обратно. Бесплатно, почти от дома до института и обратно. Возвращались из института с песнями и веселым смехом. Кто- то травил анекдоты, кто – то шутил. Салон автобуса был наполнен весёлыми голосами парней и девушек.

* * *

Среди студентов, которые ездили со мною была одна девушка – моя однокурсница. Её звали Инга, отличавшаяся тихим характером, тихим нежным голосом, напоминающим музыку.

Инга была необычайно красивой девушкой, с прекрасными голубыми глазами и светлыми волосами. Бог ей подарил всё: и красоту, и манеру поведение.

Приехала она к нам из Узбекистана. По национальности была немкой. В нашей группе учились студенты 9 национальностей. Инга училась хорошо и всегда была готова помочь другим.

С первых дней она мне понравилась. Мы подружились с ней с первых же дней учебы. Я дорожил и гордился этой дружбой. Она была прекрасным другом и товарищем.

Помог нашей дружбе случай, а точнее, шутка, сделанная мной в её адрес.

* * *

Наши занятия обычно проходили в веселой обстановке. Все мы были взрослые, серьёзные. Днём мы все работали. Инга с тремя подругами трудилась на Шелковом комбина-

те. Как-то у них на производстве что-то случилось, и поэтому, их даже на выходные вызывали на смену. Как раз был семестр, и видимо, она не успела должным образом подготовиться. По черчению она не смогла вовремя сдать чертёж. Преподаватель видел какую-то ошибку на чертеже.

Никогда не забуду картину того дня! Она сидела уставшая, по плечу с распущенными волосами, а прекрасные глаза были полны слез. Вид у неё был волшебным. Эту красоту невозможно описать. Она походила на творение великого художника- самого Бога!

Глядя на неё, я громко сказал:

–Инга, когда Созидатель тебя создал, наверно, неженатым был, и про черчения понятия не имел!

Бурный хохот прошел по аудиторию, она тоже хохотала. Преподаватель, смеясь встал, подошёл к ней.

– Дай зачетку! – сказал.

Она достала зачетку. Преподаватель поставил ей "зачет" и сказал:

– Благодари его, – показал на меня, – хотя бы пару пирожков спеки для него!

* * *

С этого дня дружба между нами стала ещё теплее и крепче. Эта дружба начала зажигать что-то не обычное глубоко внутри нас.

Неважно, где и как вы живете, молодость выбирает свой собственный путь, раскрывает, с какими чувствами и же-

ланиями стучит ваше сердце. Иногда даже самая глубокая и непрерывная кровоточащая рана в сердце недостаточно сильна, чтобы держать эти чувства под полным контролем.

И на самом деле, её волосы приковали к себе мои взгляды. И я сразу же понял, почему. Бывает у двух людей глаза похожие, бывает лицо. А тут, волосы!

Иногда нарочно старался сидеть позади Инги, чтобы смотреть на её красивые волосы. Когда я смотрел на её волосы сразу же перед глазами стояла другая девушка, у которой такие же волосы. Смотрю и забываюсь. Ухожу далеко, далеко, туда, где нет места разлуке, туда, где мое сердце на один миг освобождается от тяжести несчастной любви. Иду на встречу с ней, и эта встреча была вершиной моего счастья!..

…Занятие закончилось, подошёл к Инге, вернул авторучку, которую сегодня у неё заимствовал.

– Благодарю, Инга!

– Приходи каждый день без ручки, с удовольствием одолжу!

– Нет, ручку не надо. Есть другая просьба. Хочешь делать добро друзьям- скажу!

–От "Стивенса" (преподавателя так называли) спасла. Скажи спасибо"!

– У тебя нет второго такова фаната, как я, который в день сто раз тебе "спасибо!" говорит!

–Интересно, за какие такие заслуги?

– Это секрет мой. Может, когда-нибудь скажу. А сейчас у меня к тебе просьба есть! Где бы мы ни учились, какая будет аудитория, если раньше меня заходишь, занимай мне тоже, только позади себя!

–А это зачем!?

– Хочу любоваться твоими красивыми волосами!

Смеялась громко.

–Ты сюда приходишь за знаниями, или глядеть на мои волосы?

Кто-то из товарищей пошутил:

–Инга, отрежь для него 5-10 см, пусть вешает себе как талисман в кабине!

–Тогда он не придет на учебу, не будет мотива!

Вышли смеясь. Прошло несколько дней. Забыли (я так считал) об этом разговоре. Зашёл последним в аудиторию. Хотел садиться с краю, услышал её голос:

–Куда ты, Азад! Вон место, позади меня, для тебя держу. Пожалуйста, проходи, садись!

Действительно, там было свободно, я прошел туда.

– Это другое дело! «Так и учиться приятно!» —сказал я.

– А если ты раньше, тогда как?

– Тогда я займу тебе место! – я ответил.

После случайной шутки, образовался конкретный порядок: Где Инга сидела, позади оставалось для меня место, так же, наоборот, переда мной – места для Инги.

* * *

Прошли дни. Обычный вечер учёбы.

Занятии на сегодня подошли к концу. Мы садились в автобус. Я – за руль, товарищи мои – в салон. Только тронулись, Инга подошла к перегородке между салоном и водителем. Она форточку открыла, подала мне какую-то фотографию.

– Азад, бери, нельзя терять такие штучки.

Я забрал. Эта маленькая фотография мне была дорога. Она мне напоминала о тех счастливых годах, которые судьба дарила мне. Также, эта фотография напоминала мне о былом счастье, которую я потерял.

Через два дня во время перерыва спросил у Инги:

– Спасибо, тебе, Инга, за то, что вернула мне фотографию! Только, скажи мне, где ты её нашла?

–Возле гардероба!

– А откуда узнала, что её я потерял? Ведь, там ничего не написано!

– Сколько раз видела её у тебя в руках. И как – то получилось, её я запомнила. Прости, если это было в не рамках этики!

– Инга! Перестань извиняться, видела фотографию, ну и что!

Как – то было закончились занятия. Студенты встали с шумом, собрались на выход. Я сидел позади неё. Хотел встать, Инга шепотом попросила:

– Не торопись, Азад, подожди меня. Вместе пойдём.

–Понял.

Я подождал, когда она встала, уже аудитория была пуста.

Она смотрела на меня, видно было трудно ей подбирать, сформировать свой вопрос.

– Говори, Инга! Я готов с удовольствием слушать Ингу - владелицу волшебных волос!

– Я не знаю как спросить!

– Спроси, Инга! Как сможешь, так и спроси.

– Не обидишься?

–Как можно на тебя обижаться!

–…Многие замечают, и я в том числе, ты часто сидишь, печалишься. Причём как-то резко случается. Та ли фотография причина? Точнее, тот человек, та девушка, разлука с ней так печалит тебя? Ты напрочь забываешься, когда смотришь эту фотку!

–Да, Инга!.. Дорога мне эта фотография! Как дорога человеку его собственная рука, глаза, сердце!

У неё в лице что – то изменилось.

К сожалению, в тот день в разговоре с Ингой я не рассказал ей до конца о своей боли. Я не сказал ей, что эта фотография единственная что осталась мне! Что уже несколько месяцев назад я потерял владельцу фото! Почему-то мне показалось, что сама Инга поняла про мою трагедию. Эта было первая ошибка.

Моя вторая ошибка была в том, что я не мог сделать выводы из предложения, которое повторила Инга.

Предложение Инги было:

– Ты ничего не замечаешь вокруг!..

К большому сожалению, предложение: "Ты ничего не замечаешь вокруг!.." не застряло у меня мозгах! Почему не пронзила насквозь и не свалила меня!

Я не понимал её в тот день, я допустил глупую ошибку. Мне надо было ей ещё кое-что рассказать про эту фотографию. Надо было говорить Инге про ту, которую потерял, и теперь живет моих в несбывшихся мечтах.

Инга больше не задавала вопросов. В общем, Инга не любила задавать лишние вопросы. Я не помню, чтобы в то время или позже, даже когда на нее обрушивались несчастья, она задавала лишние вопросы. Спустя годы я понял, что это было неправильно. Если бы вовремя она задавала те вопросы, которые терзали её душу, могли бы избежать всех этих будущих бедствий.

– Инга не спрашивала, а я не объяснял – у меня был вот такой неправильный жизненный принцип…

Шли дни, дружба между Ингой и мной потихоньку изменила свое лицо и адаптировалась к потребностям чудесной молодости. Для нас обоих стало привычкой проводить время вдвоем, быть вместе. Уже не было необходимости скрывать тот факт, что мы скучали друг по другу.

* * *

Два института, Политех и Строительный находились рядом, и то, что в институт иногда я ездил на своем автобусе,

Борису тоже было выгодно. Занятия его часто заканчивались на полчаса раньше. Поэтому он ждал меня в нашем институте и выходили мы вместе. Он уже был знаком моими товарищами, в том числе, с Ингой. Борис был прекрасным собеседником, умел развлечь, Нам всем интересно было с ним. Я начал часто замечать, Борис всё больше и больше уделяет Инге внимание. Но также наблюдал, что Инга его не слушает.

Один из обычных вечеров, ехали из института на моем автобусе, полно моими сокурсниками. Борис тоже был здесь. По пути всех высаживал, а Бориса подвез до общежития. Сначала он хотел остаться со мной.

– Поедем, высадим Ингу, и оттуда в гараж с тобой. Домой вернемся вместе. Конечно, я категорично "нет!" сказал.

– Нет, тебе это нужно. Ты иди отдыхай. Зачем тебе болтаться со мной 2-3 часа.

Байсал ушел. Мы с Ингой приехали во двор их общежития. Это был первый раз, когда мы были вместе до полуночи. Это был один из самых сладких, приятных вечеров в моей жизни! Веселый смех, шутки, приятные моменты не давали нам замечать, как прошли часы.... Мы расстались в три часа ночи.

В парк я заехал с большим опозданием, более чем на три часа позже графика. Знал, что начальство попросят у меня объяснений. Так и случилось. Днем обедали в столовой нашего парка. Нас было четверо за столом. Мои два коллеги, Борис и я. Мы толка сели поесть. Тут к нам подошел знако-

мый и сказал:

– Служба безопасности дорожного движения ждет тебя и того-то (другого водителя).

Знал причину, молчал, ничего не говорил. Тем не менее, один из товарищей спросил человека, который принес новости:

– Не знаешь, зачем они им?

– Кажется, они заехали с опозданием!

Борис вопросительно посмотрел на меня в этот момент. Я только улыбнулся. Вдруг он спросил:

– Азад, извини меня, и не сочти за наглость, ответь пожалуйста, мне как другу, каков уровень твоих отношений с Ингой?

Я засмеялся.

– На уровне дружбы.

– Это правда? Только дружба!

– Только дружба.

К сожалению, эти вопросы я тогда не принял в серьёз…

* * *

Была среда. По средам не было занятий на вечернем отделении. Вечером с Борисом стояли на улице. Ждали кого – то. Борис вдруг спросил у меня:

– Вчера Инга не приходила на занятии, не знаешь, что с ней?

– Она приходила. Просто недомогала, ушла рано.

– Может, поедем, узнаем, как она?

–Не знаю, мы не предупредили, она не приглашала…

–Мы не будем заходить к ним. Снизу спросим, и всё.

–Завтра всё равно увидимся!

– Поехали, прошу тебя. Потеряем 20-30 минут. Друг тебя просит!

–Ну что же, поехали.

Через 15 мин. мы там. Окно ее смотрит на задний двор, на втором этаже. Крикнул пару раз:

– Инга! Инга!

Никто не ответил. Реагировали только, когда начали бросать мелкие камушки в окно.

Соседка по комнате показалась.

–Ингу можно?

Слышал её голос:

– Погодите, сейчас спускаюсь!

Через минуту она была рядом.

–Как я рада, что вы приехали! Пройдем, чаем угощу.

– Нет, Инга. Приехали ненадолго. Хотели узнать, как ты. Смотри на друга нашего, -на Бориса показал, – попросил, поедем спросим – как Инга? Хоть, такси взял бы. Так, что за ним должок! Где – нибудь… (я называл самый престижный ресторан.)! – пошутил я.

– Хорошо бы! И меня возьмёте. Надо же быть когда-то первый раз в ресторане! – добавила Инга.

Борис вполне всерьёз принял этот вызов.

– Все, в субботу я стою в голове колонны.

И они начали всерьез обсуждать субботний план действий.

Я в душе был против. Почему, не знаю.

– Ладно, друзья. Вы думайте, планируйте. Я поехал! У меня очень серьёзные дела.

Инга смотрела на меня, видимо, ей было приятно, что я возражал. Она считала, что я ревную, улыбнулась, весёлым голосом сказала:

– Я пошутила, Азад! Я никуда не пойду. Если сейчас тебе надо ехать, то я тоже пойду. Мне на работу готовиться надо.

Ещё минут 10 поговорили, посмеялись и разошлись.

– Она красивая девушка! – говорил Борис по дороге.

– И хороший человек, товарищ, друг!

* * *

Шли дни, недели. Работали, учились. Вокруг происходило много разного, в том числе вокруг моих друзей. К сожалению, я не думал, или не понимал, что время бежит все быстрее, а молодость требует и берёт свою. Но почему – то я не мог замечать изменений, мозг мой не успевал за событиями. Будто, я слепым был. Теперь, вглядываясь в прошлое из дали сегодняшнего дня, я понимаю главную причину! Сильны были в моей памяти печали прошлого…

Я не смог вовремя оценить красоту и счастье под названием ИНГА, предложенное мне судьбой! Я не воспользовался благосклонностью судьбы к себе, она предложила счастью – я капризничал! Знать бы тогда к чему приведет это прене-

брежение! Но увы…

***

Подошли каникулы. Тут я взял отпуск, поехал на месяц домой. Поездка получилась спонтанно, были на это причины, за один день оформил отпуск, взял билет. Только в последний момент я понял, что не предупредил никого из друзей о поездке. Спешка – болезнь моя. Я всегда тороплюсь, ем, сплю, иду, еду – спешу! Таким и умру! Сколько я страдал из-за своей спешки! И потерял сколько! Получается, судьба дарит, а я не могу ценить, теряю.

Нельзя было взять и уезжать, не предупредив Ингу! Это была грубейшая ошибка с моей стороны! И этот шаг был началом последующих бед. До конца моих дней меня будет преследовать чувства вины!

Что поделаешь! "Чему быть, того не миновать"!

Этот последний визит на мою родину был полным провалом. В душе у меня были надежды: узнать хоть что-то о случившемся в прошлом. Все эти слабые надежды были перечеркнуты. Разговоры и встречи, которые происходили во время этой поездки, заставили меня понять, и наконец верить, что у меня нет возможности вернуть прошлого.

Вернулся через месяц, субботний день. Отдохнув пару часов, решил выйти в город, доехать до Инги.

Сначала хотел видеть Бориса. Сказали, что нет его с утра. Решил поехать к Инге.

Сел на трамвай, вышел возле её общежития. Субботний

вечер, как обычно народу много было. Хотел пройти с той стороны, где живёт Инга, вдруг увидел её. Она сидела рядом с Борисом на скамейке – мне казалось очень близко! – и весело говорили о чём – то. Как мне стало плохо и неприятно! Пару секунд постоял, развернулся, ушёл. Почему? Не знаю! Кто мы? Друзья хорошие. Она мне какое-то обязательства давала? – Нет! Даже намёка не было с её стороны! (К сожалению, я был не прав!) В какой – то автобус сел. Поздоровался водителем, прошёл на самый конец.

Как будто внутри меня что-то было оторвано, выброшено. Мои взгляды были направлены через окно автобуса куда – то далеко. Окно – это был экран, большой экран, где менялись кадры с такой скоростью, что я не успевал понять! Я не понимал, чья волшебная рука за кадром стоит и двигает всё это. И я что должен делать? Я ничего не соображал.

–Что с тобой, Азад?

Голос водителя вернул меня в реальный мир.

– Все нормально, спасибо!

–Ты уже целый круг сделал со мною по маршруту. Думал уставший, не стал беспокоить.

Возле какого – то парка вышел с автобуса. Сначала хотел погулять, передумал. Нашел скамейку, сел.

Передо мной на асфальте один воробей клевал кусок хлеба. Видимо, кусок был твердый, окаменевший. Сколько ни пытался воробей, не смог разбить этот хлеб. В конце концов воробей понял бесполезность этого дела и улетел. И я понял!

–Надо уметь признать совершившийся факт! – говорил я, почему-то громко. Молодая мать, стоявшая недалеко с ребёнком на руках, удивлённо смотрела на меня.

С того дня я стал спокойно относиться ко всему. Каждый волен делать свой выбор. И жизнь текла по – другому…

* * *

Прошло уже несколько дней, я работал. Внешне я был спокоен, но беспокойство и грустные мысли терзали меня изнутри. Я и так последний год ходил замкнутым, а мысль об удалении Инги из своей жизни сделала меня еще более печальным. Как бы трудно это ни было, я старался держаться на расстоянии, заставил себя быть равнодушным к ней. Старался избегать встречи с ней любыми способами, а она несколько раз пыталась встретиться и поговорить.

У нас рейсы по маршруту начинались на площади. Она и туда приходила, когда я подъезжал, издалека видел её. Она знала мой график, и стояла там, где должен был я встать для посадки пассажиров. Что мне делать? Я не хотел с ней встречаться.

Она видела автобус. Все равно, развернулся, без пассажиров покинул площадь. Уехал в гараж. Конечно, напрасно я так поступил. Во мне заговорила гордость, я упрямо продолжал избегать встречи с ней. Пройдут месяцы, годы и я много чего пойму, и буду очень жалеть о своих глупых поступках.

В тот день я не стал работать. Заехал в парк, сказал, что машина плохо работает и нуждается в ремонте. Через день,

зная, что Инга работала в первую смену, я тоже изменил свое расписание, чтобы у нас не было возможности встретиться…

Подруга её села в автобус, к мне. На последней остановке, когда все вышли, она подошла и попросила поговорить:

– Слушай, Азад, найди пожалуйста пять минут, поговорим!

–Нет, – сказал я, – прости. Я не смогу. Мне ехать нужно.

И подъехал к остановке, для посадки пассажиров.

–Инга просила, встретиться хотела.

–Привет ей передай. Будет время, дам знать. После работы я на стройке. Один из моих близких друзей строит дом, я буду помогать несколько дней – я говорил ложь, которая пришла мне в голову!

На следующих случайных встречах с Ингой я старался не дать нашему разговору углубиться. Я убегал от одиноких встреч столько, сколько мог. Я не думал, что поступаю правильно. Я просто хотел держаться от неё подальше, и на некоторое время это мне удалось. Только на определенный период времени, на несколько месяцев. Невозможно обмануть сердце! А она все время была там, в моем сердце! Я твердо понял: люблю ЕЁ, и не перестану любить никогда! Хотя, было уже поздно…

***

– Дорогой друг, знаешь, как я благодарен тебе! Я счастлив тем, что имею такого друга.

–Что случилось, Борис? В чем моя заслуга?

–Ты – мой дорогой друг, твоя работа, твой автобус, который по вечерам нас привозил с занятий, создали мне возможность познакомиться с Ингой!

Острая боль пронзила мою грудь! Выскочил на улицу, глотал свежий холодный воздух. "Надо стараться забыть её!" твердил себе в очередной раз.

…Много ли влюбленных становятся счастливыми, попав в водоворот любви?

Пусть Бог всегда поможет влюбленным.

Говорят, что любовь слепа. Возможно, это правда. Вероятно, ответ зависит от того, от какого ракурса посмотреть на это дела. Правильно ли я поступил, и моя гордость насколько властвовала над моим разумом? Разве, не та самая гордость моя, отодвигая её от себя, включила им зеленый свет?

У них было ли что-то общее? Были, наверно. Оба были честными, отзывчивыми.

В судьбе у них были кое-какие схожести. Они оба выросли сиротами. Родители Бориса и отец Инги умерли, когда они были ещё детьми. Бориса бабушка (сейчас тоже покинула этот мир) вырастила, а Ингу – мать, которая сама болела.

Жизнь шла своим чередом. Они не скрывали своих отношений, они радовались и жили. И я постепенно привык ко всему, что происходило вокруг нас.

Я иногда замечал, что Борис себя вёл как – то странно, как будто стал жадный на разговор, скрывал свои встречи. Я не мог понять поведение человека, с которым раньше у меня

были хорошие дружеские отношения. Хорошо, что однажды он сам заговорил. Мы сидели в столовой. Он внимательно посмотрел на меня пару минут и сказал:

– Дорогой друг, мы давно знаем друг друга. Так как ты от меня ничего не скрывал, я хорошо осведомлен о грустных моментах твоей жизни. Иногда мы теряем, иногда находим. Всё ли зависит от нас самих в нашей жизни? Есть же, все-таки провидение, судьба! Я прекрасно знаю, что ты пережил и переживаешь по сей день. Если бы мог я помочь… Поверь, прошу тебя, я много отдал бы, чтобы вернуть ту радость, счастью, которые ты потерял. Мне неловко смотреть, как ты переживаешь.

Теперь я понял. Борис знал, что творилось у меня на душе. Он обеспокоен тем, что их радость, взаимная любовь, совместная жизнь приносит мне невыносимую боль и печаль.

– Нет повода для беспокойства, Борис! Вы мои друзья, мне приятно знать, что вы счастливы. Рад видеть вас вместе.

И после этих слов мы обнялись с Борисом.

* * *

День за днем я был свидетелем того, как их любовь идет к своему законному финалу. Кто из вас не попадал в капкан любви? Короли, ученые, таяли- горели в огне любви. Владыки, которые совершали судьбы мира, претерпевали неудачу перед лицом любви.

Я видел с каким уважением и восторгом он смотрит на

Ингу. Внимание, которое он проявлял к ней, бросалось в глаза, вообще, на каждом шагу.

Иногда он и Инга ко мне приходили. Как бы не шла наша непонятная, непредсказуемая жизнь, мне понятно было одно: видеть и слушать её для меня было бесконечно приятно. Инга была для меня дорогим человеком. В то же время я осознал правду: право каждого живого существа на борьбу и стремление строить свое счастье является священным!

И на уроках, как прежде сидел позади неё, смотрел, любовался с её волосами, слушал её приятный голос. Мы говорили о книгах, которые мы читали, о свежих новостях. Иногда увлекались философией, обсуждая интересные темы.

Они часто ходили гулять. Когда это было возможно, и я ходил с ними. Нашим любимым местом было побережье Енисея. Сколько желаний, намерений было сказано на берегу этой могучей реки!..

* * *

После Чернобыля прошло около двух месяцев. Хочу сказать, что в тот период мы недостаточно понимали эту ужасную трагедию. Информации, практически, не было. Власти нас успокаивали так, как будто какое – то здание рухнуло и его нужно было восстановить.

Как – то, утро, слух прошёл по гаражу: собирают группу для Чернобыля. Отправка завтра утром! Они обозначались как добровольными, а на самом деле, списки с именами составлялись без участия самих "добровольцев".

Список с именами висел в конторе, я тоже ходил посмотреть, и … я увидел имя друга моего в списке.

Вечером с Борисом вышли погулять по городу. По пути взяли Ингу. Мы пошли в парк. Когда Инга услышала, что Борис едет в Чернобыль на месяц, она была очень разочарована.

– Но как так? Может не поедешь?

– Как не поехать? От меня ничего не зависит. Конечно, я могу придумать что-то, например: заболеть, но что скажут друзья? Я же не один, с нашего гаража двадцать пять человек. Не стоит беспокоиться, Инга. Хочешь, каждый день буду писать?

Он добавил:

–Я служил в тех краях, в ПВО, возможно поэтому меня включили в эту группу. Глаза Инги были полны слез.

– Что такое месяц, Инга? Пройдет четыре недели, и я здесь.

В ту ночь она переживала, думая о разлуке, длившейся один месяц. Ни она, никто другой не знал, что с завтрашнего дня в их судьбе начинается обратный отсчёт. На следующий день мои товарищи, в том числе Борис вылетели в Украину.

* * *

Часть 2

Прошло больше месяца, мои товарищи вернулись из Чернобыля. Уже вся страна знала о тех бедах, которые свалила на наши голову эта авария. Как бы ни старались официальные власти скрыть, об ужасах, творившихся на Чернобыле, говорили все.

Борис в первую очередь поехал на фабрику, где работала Инга. Встретились. Для Инги сегодняшней день был праздником. До вечера нас не было в общежитии. Пока мы отсутствовали, пришла Инга, немного хозяйничала, убирала, готовила. К вечеру нас ждал роскошный, праздничный стол. Прямо настоящий банкет с салатами, горячим и сладким. Собрались друзья, товарищи, человек 10. Тут же Инга и Борис решили, что утром идут в загс, подают заявление. Один из друзей вспомнил, что недалеко отсюда сдаётся однокомнатная квартира. Пока можно снимать, жить там. И сразу определили дату свадьбы. Все возникшие побочные вопросы нашли своё решение. В те времена мы жили в простых обстановках, поэтому все решалось просто.

Утром они пошли, как договорились, в загс, подали заявление. За несколько дней был решен и квартирный вопрос. Борис заплатил за несколько месяцев в перёд. Взял ключи.

Подошла дата свадьбы. Инга не хотела большую шумную свадьбу. Можно сказать, что ни она, ни он не любили шум-

ной компании. Накануне свадьбы Инга собрала, упаковала все свои вещи в общежитии, я подъехал. Вещи грузили в автобус. Заехали по пути к Борису, также собирали вещи, грузили в автобус. Привезли в их квартиру.

Инга обставила квартиру по своему вкусу, по своему усмотрению, советуясь с Борисом. Правда, что она сказала, получила ответ "да, конечно!". Шутками, в весёлой обстановке под началом Инги все вещи установили по местам.

Квартира уже готова принимать гостей. Начали готовиться к торжеству…

Собрались друзья, знакомые, человек 15. Все получилось именно так, как хотела Инга, легко, красиво.

Это была очень веселая и красивая вечеринка. Красота, утонченность Инги и мужская грубость Байсала, казалось, дополняли друг друга. Инга сидела рядом с Борисом. Он почти все время держал ее за руки. Будто, боялся терять.

У всех было прекрасное настроение, всем было хорошо.

Инга всегда была красивая, а сегодня, просто, потрясающая. Длинное белое платье ей придавало фантастическую красоту. Красивые волосы сегодня красивыми волнами спадали ниже плеч. Красивые глаза, правильные черты лица! Это ангел, спустившийся с небес. Ей не хватало только крыльев.

Я вспомнил об одном случае: год назад, когда первый и последний раз она сидела на занятии с распущенными волосами, как сегодня…

Мне почему -то стало трудно дышать, вышел из квартиры, спустился во двор.

Сегодня я несколько раз увидел, что ее красивые голубые глаза были полны слез, хотя она пыталась скрыть это. Мой разум, потерявший способность думать и понять, принял эти слезы в её прекрасных глазах как признак радости и счастья.

Но увы! В тот момент, когда я сидел один во дворе, спустя минут 10, Инга последовала за мной. Слова, которые грустным голосом она там сказала мне, говорили о том, что как я далек от истины, что я не различаю «черного и белого"!

Эти слова, которые сказала Инга, должны были дойти до моих ушей, трясти мой разум. Потом я вернусь к этому разговору, и не раз…

Тогда же, я должен был остановить Ингу! К великому сожалению, увы, я не воспринял эти слова достаточно серьезно! И с тех пор на душе висит груз тяжелой вины.

* * *

Как – то было очень холодно, шёл дождь. Поехал в последний рейс. На один рейс уходило 68 минут. Для посадки-высадки остановился на остановке, в том районе, где живут мои друзья. Смотрю, прислоняясь к электрическому столбу, стоит Инга с зонтиком. Под мышкой свёрток. Машет рукою, здоровается. В хорошую погоду трудно было её вытащить из дома, а тут в такую погоду, и вечером? Что-то случилось? Выскочил, интересовался:

–Жду Бориса. Ушёл из дома в одной рубашке. А тут такая

погода! Вот, куртку взяла для него, вышла на встречу.

–Давно ждёшь?

–Около часа!

– А если, ещё час придётся ждать?

– Ну что же, буду ждать. А то, в такую погоду…

Она ответила спокойно, и с гордостью. Простая, умная и красивая, и молодая, достойная любви и счастья!

Завершил рейс, закрыл путёвку, поехал в гараж. По дороге вспомнил Ингу, вдруг она ещё там, на дороге? Давай, поеду через ту улицу. Приехал туда. Вот она, стоит там же. Остановился, открыл дверь в салон. Она забежала во внутрь, достаточно замерзшая.

–Ты все, Азад, в гараж, наверно?

– Да, но не поеду, пока ты будешь стоять здесь, на улице.

– Ты езжай, уставший, весь день за рулём!

– Грейся. Будем ждать вместе.

Какой автобус подходил, она выскакивала, смотрела- нет ли его?

Минуты 25-30, вот он приехал.

* * *

Был обычный, рабочий день. Работал в первую смену. Не хотел оставаться на продлёнку, закончил свой график, и в 17 часов заехал в гараж. Механик принял а\машину.

– Что-то ты рано сегодня, обычно остаёшься?

– Уставший сегодня.

Сдал путёвку, вышел на улицу. Из бригады Бориса никого не видать. Видимо, ушли. Они обычно, уходили до 5-ти. Ну что же, всё равно увидимся после занятии.

Приехал к себе, помылся, перекусил. Взял свой "дипломат" и поехал. В те времена все студенты старались на занятия ходить с дипломатами. Красиво и модно, да и удобно.

Уже занятия шли, а Инги ещё не было. Подумал: "Наверное меня ждали на остановке, где обычно я их забирал, чтобы вести в институт." Были случаи, когда они опаздывали из-за меня.

Первое занятие, второе, Инга не пришла. Кончились занятия, торопясь пришёл на остановку, может здесь что-то узнаю. Вышли студенты из Строительного, спросил у одногруппника Бориса:

– Где он?

– А его не было сегодня. – ответил товарищ.

Первый раз он пропускает занятия, да и Инга тоже. Значить, что-то случилось! Я очень заволновался за своих друзей.

Они жили, как я говорил, недалеко от меня, в метрах 300 от остановки. Вышел на остановке и к ним. Когда подошёл к дому, заметил, что у них в окне свет не горит.

Время 23 .00, не думаю, что спят. Оба одновременно пропустили занятия, значит, есть причина. Надо подниматься к ним.

Быстренько поднялся на третий этаж. Вначале стучал ак-

куратно. Нет ответа. Начал стучать громко, бесполезно! Может, в гости ушли куда, вышел на улицу.

Что я смогу сделать? Подождём до утра, узнаем.

* * *

Работа на маршрутном автобусе начиналась достаточно рано. Половина пятого я выходил на остановку. Без пятнадцати пять утра подходил дежурный автобус, и в пять мы в парке. Медкомиссию проходить, взять путёвку, готовить машину, в половину шестого уже выезжаешь.

Поехал прямиком к ним. Поднялся наверх, постучал аккуратно. Внутри послушался какой-то шум, через минуты Инга открыла дверь. По глазам видно было, что плакала. Прошёл в квартиру:

–Инга, что случилось? Где Борис?

– Он в больнице!

Вчера, после обеда, на работе у него внезапно сильно закружилась голова. Отпросился домой. Пару часов лежал, отдыхал, вроде все хорошо. К вечеру оба готовились уходить в институт. Тут Борис что-то вспомнил, прямо у дверей достал и открыл свою тетрадку, из носа пошла кровь, лилась прямо на тетрадь. Пришлось ложиться обратно на диван. Сделали мокрую примочку, час полежал, все хорошо. Встал на ноги, и , боже, опять! Вызвали скорую, ночью повезли в больницу. Только пришла.

Он был богатырского телосложения, обладал прекрасным здоровьем. Никогда не болел. А то, что случилось с ним – я

в душе связывал с его командировкой в Чернобыль. Один из тех, кто ездил с ним, уже болеет. Стал худым, слабел так, что не смог водить автобус, и его перевели на легкую работу.

Передачи и свидания с родственниками -только в отведенные часы: с 17 до 19 ч, но, мы попробуем во время обеда увидеться. В 12 заехал за Ингой. Поехали в больницу. Нам удалось позвать его. Вышел. Обнимались, старался показать себя бодро.

– Вот так – то, Азад! И Борис может ест больничную кашу. – Обратился к Инге, – Зря Азада отвлекаешь, он же на работе!

– Ты рассказывай, что у тебя, как?

– А ничего, уже третью капельницу поставили сегодня. Не стоит сильно беспокоиться. Прекрасно себя чувствую.

– Врачи что говорят, долго будут кормить тебя больничный кашкой?

–Пока не знаю. Вчера долго работал в неудобной позе. Два щитовых поменял на автобусах. Почти три часа вниз головой, вот и результат.

Он оставался в больнице. Так прошло около двух недель. Я часто навещал его. Вроде все шло хорошо. Впрочем, лицо его, если внимательно приглядеться, казалось желтоватым. Он сам по себе был смуглым, поэтому желтый цвет не сильно бросался в глаза. Изменение цвета кожи он сам стал замечать. Как – то мы сидели в палате, вдруг он произнёс:

– Зря я женился на Инге! Ты знаешь, как я жалею об этом!

Я её сделаю несчастной. Молодая, красивая. А что я, что будет…

– Почему так думаешь, все у вас будет хорошо!

– Мне говорили, что и Женя свалился, правда?

Женя один из тех, кто был ликвидатором.

–Да, говорят.

– Мне врачи говорят, что почки мои, печень в плохом состоянии. Даже мозги получили свою дозу.

– Не раскисай, всё будет хорошо. Есть больницы, ест врачи. Вылечишься, и забудешь, что болел! Ты главное надейся на лучшее, после чего-то плохого всегда приходит что-то хорошее.

Когда я уходил, он тихим голосом сказал:

– Может и вылечат, может, и не буду болеть. Но у меня наследник навряд ли будет.

Инга заметила перемену в настроении и поведении мужа.

–Конечно, больничные стены влияют, выйдет, будет всё хорошо! – Так говорила она мне.

Наконец то его выписали из больницы. Выглядел хорошо. Все равно, его перевели на лёгкую работу.

Оказывается, забота человеческая не имеет границ! Вы видели бы как она ухаживала, заботилась! Вы бы видели, какими глазами она смотрела на мужа своего! В этих красивых, честных глазах были бесконечная любовь и уважение!

…Шли дни, недели сменяли друг друга. Уже невозможно было не замечать, что Борису становится все хуже и хуже. Он

слабел, желтизна на лице всё ярко проявлялась. Под глазами появлялись ярко выраженные заметные синяки.

И в добавок, стал худеть сильно.

Мы сидели на кухне и пили чай.

– С завтрашнего дня пойду в спортзал, тренировки в спортзале утраиваются. Так что отныне меня там ищи, если, что. Меня только спорт может спасти! Вот так то, брат!

– Правильно решил. А то лентяем стал.

– Буду всеми видами заниматься, штанги, турник…

Через несколько дней они сидели у меня в гостях. Мы с Борисом говорили, Инга молча сидела и слушала.

– Как – то некрасиво получается у меня. Не смог поднять груз, на половину меньше того, что раньше поднимал. Не могу поверить: неужели я так ослаб?

Когда он говорил, мои взгляды остановились на его руках. Эти худые руки, худые и от того длинные пальцы напоминали руки пианиста. А ведь когда-то эти руки принадлежали, в буквальном смысле, богатырю, железными схватками.

Он заметил мой взгляд, руки убрал со стола.

–Я буду добавлять! Себе слово дал: каждый день 5 кг! Ты меня знаешь, я добьюсь своего!

* * *

Завтра 7-го ноября. В советские времена это был главный праздник большой страны. В этот день по всей стране проходили митинги и демонстрации трудящихся. На Красной площади проходил военный парад. Как обычно, каждо-

му заводу, фабрике откомандировали по несколько автобусов. В 9 утра к нам садились парадно одетые люди: – и дети, и взрослые, с красивыми разноцветными шарами, лозунгами. Мы их возили на площадь. Демонстрация, парады проходили там. После парада своих пассажиров везли обратно.

Я вечером Инге и Борису предложил свою услугу: если желают участвовать в параде, я утром смог бы забирать их.

– Нет, спасибо! Я еду со своим коллективом. – ответила Инга.

– А я вообще не поеду, – говорил Борис. – Лучше буду заниматься в спортзале. Будет спокойнее. А то там всегда народ, ждать приходится.

Утром мы были перед заводоуправлением. У всех на лице радость, улыбка. После митинга я всех развозил, освободился, поехал в парк. Сдал путёвку, хотел выйти, диспетчер крикнула:

– Погоди, Азад, чуть не забыла. Просили передать тебе, что друг попал в больницу.

– А кто звонил, не говорил?

– Нет. Голос был женский.

Наверно, звонила Инга. С Борисом что-то. Поехал в больницу. Приемный покой был закрыт. Достучался до дежурного. Попросил посмотреть список больных.

–Да, ваш друг здесь. 7-я палата.

– Можно узнать, с чем он поступил?

– Знаете, случай тяжёлый. Скорее, повредил позвоноч-

ник.

–К нему сегодня можно будет попасть?

– Навряд ли. Поехали за врачом. Сегодня же праздник. Врач посмотрит, может, какая операция там. Ждите до 17-ти.

Вышел от дежурного, бесцельно ходил по двору. Боже, помоги ему! Через какое-то время подъехала скорая. Вышли люди в халатах и без. Наверное, приехал врач, которого ждали. Минут через 10 Инга вышла из больницы. Видимо, она сидела все время у Бориса. Приехали врачи, её попросили уйти.

Бог мой, эта женщина не та Инга, с которой вчера расстались! Как она изменилась всего за один день! Слезы бессилия и горя лились по щекам. Как мне было больно в душе!

Это испытание было для молодой женщины особенно тяжелым.

Я безуспешно пытался её успокоить, но, это невозможно была. Она голову прислоняла к моей груди:

–Сломал спину, понимаешь, Азад! – рыдала.

Спину сломал!!! Поверьте, не смог держат эмоции свои. Здесь слезы двух молодых людей никого не могли удивить. Здесь была больница.

…Это случилось в спортзале. По всей вероятности, он на штанги вешал груз больше, чем мог поднимать. И случилась беда. Не смог удержать, или упал, уронил штанг на спину.

У них и так были проблемы, тут ещё спина! Организм, по-

лучивший большие дозы облучения, и так был слаб. А после такого удара он потерял всякие шансы на выздоровление.

Всякие старания врачей кончились тем, что его привезли домой больного. Молодой, когда-то сильный, а теперь, будет переодеваться с помощью другого человека. Что у него в душе творилось сейчас? Когда-то в клубе 4-х местную скамейку крутивший вокруг себя, словно, как карандаш, сегодня не сможет встать на ноги. Это ли сегодня финальная точка в жизни вчерашнего сильного человека, достойного друга, любящего мужа?..

* * *

С друзьями часто навещали Бориса. Бывало, что выходные сидели подолгу, допоздна. Старались внести какое-то разнообразие, старались отвлечь их, помочь чем – то. Частенько помогал ему переодеться или его перенести с одного места на другое.

Инга, отличница, бросила учёбу. Уговорить пытались, не помогло.

–Я не могу его оставить одного!

У меня на работе была женщина, уборщица. Приятный человек, честный, со спокойным характером. Она согласилась в неделе 4-5 дней после обеда приходить ухаживать за Борисом. Оплату взял на себя я.

Инга опять показала характер:

– Сама буду ухаживать.

– Инга, если она будет сидеть вечерами с твоим мужем,

ты можешь учиться! – я пытался объяснить.

–Нет, Азад, как я, никто не сможет ухаживать, убирать, кормить, одеть.

Конец января был, выходной день. Сидел долго. Болтали обо всём. Пора уходить. В коридоре обувал свои туфли, слышал всхлипы и тихий плач, доносившийся из кухни. Инга плакала. Когда я подходил, она палец приложила к губам: " Тихо! Ничего не говори!" Чтобы он не знал о том, что она плачет.

Работал на линии. Вчера не смог навестить их. Где-то было 10-11 утра. В салон автобуса зашла однокурсница, близкая подруга Инги. Я форточку в салоне открыл, она подошла.

–Привет, сообщу плохие вести: Инга в больнице!

–Как, что случилось?

Оказалось, она на 7-м месяце беременности. Последние дни болела. Вчера увезли в больницу.

–Она звонила вчера мне, в общежитие. Вчера ездила, и утром было там. Вроде, пока тишина. Чуть позже, ещё поеду.

–А что говорили врачи? Что с ребёнком будет?

– Не знаю, может, потеряет, может – нет.

Уходя, добавила:

– Она просила найти тебя и передать об этом. Второй этаж, окно там – то, там – то.

В обеденный перерыв поехал в роддом. Стал напротив окна, звал несколько раз. Она подошла, открыла форточку. По-

говорить со второго этажа очень легко, почти рядом. Но мы не могли поговорить. А точнее, я говорил, а она нет.

Словно, статуя.

– Здравствуй, Инга!

– …

–Как ты?

– …

–Что говорит врач?

– …

И я молчал.

Она прижалась к стеклу. Плакала…

Несколько минут молча стояли.

– Мне, когда приехать за тобой, чтобы увести тебя?

– …

– Не плачь! Инга… пожалуйста!

В печальном взгляде было много слов.

– Инга! Прошу тебя…

Эти заплаканные, глубоко печальные глаза говорили со мной, просили что-то…

* * *

После работы поехал к ним домой.

– Знаешь, какая беда случилась у нас? Инга попала в больницу! – сказал Борис.

– Знаю, не переживай. Всё будет хорошо.

– Поехать бы к ней, может что надо?

– Я был у неё. У неё всё хорошо. Её подруга там. Если что

надо будет, она сообщит мне.

– Хоть бы у нее все было хорошо со здоровьем! Господи, прошу убереги её! И… ребёнок… Моя последняя надежда!

– Надеемся на лучшее.

Ближе к утру я встал. Пора уходить

– Уходишь? – спросил.

– Ты старайся успокоиться, поспать маленько. День будет, будем знать всё. Заеду в больницу, и к тебе приеду.

– Я буду ждать тебя, Азад! – слабым голосом говорил Борис.

Наступил рассвет, краснела заря. Через пару часов мне опять на линию. А я даже глаз не сомкнул. Молодость стерпит всё!

На попутках добрался до парка. Проверил, подготовил автобус. Пришел к диспетчеру. Хотел попросить отодвинуть мой выезд на путевке на 2-3 часа, чтобы я до работы смог навестить Ингу. Объяснил всю ситуацию. Взял путёвку, выехал.

Больница закрыта ещё, приехал в общежитие. Помылся, побрился. Попил чаю. В 9 поехал в больницу.

– Господи, хоть здесь дай услышать приятные новости! Пожалей их!

Хотел зайти во внутрь, услышал:

– Доброе утро, Азад!

Вчерашняя подруга была, поздоровались.

–Ну что, зайдём, узнаем Бог кого послал? – пошутил я.

– Сильно – то не стоит радоваться. Новости не такие приятные!

–Что случилось? Неужели ещё один удар?

–Она вчера после обеда освободилась. Ребенка нет, не выжил!

– Боже, ну почему беда не приходит одна!!!– эти слова, высказанные мною на азербайджанском языке, отдались эхом, нарушая утреннюю тишину вокруг больницы.

–Она домой поедет. Сейчас забирать будем её, – сказала подруга.

… Инга вышла. Человек, когда – то выделявшийся своей безупречной красотой, своей внутренней силой, сегодня был не узнаваем!

Взял за руки, помог садиться.

– Найди силы в себе, Инга! Тебе нужно жить, – сказал я.

Прижалась ко мне, хотела что-то сказать, слезы не позволяли. "Азад, милый, почему … ты…: " – рыдала… Я выбежал из салона. Мне было трудно стоять рядом с Ингой, я не мог этого вынести!

Подъехали к дому. В подъезде Инга нас остановила:

– Друзья, вы пока уходите. Лучше, я сама скажу ему обо всём.

* * *

В феврале случилось то, чего многие друзья, знакомые боялись. Борис тихо, спокойно ушёл из жизни. Он старался противостоять жестоким ударам судьбы, но не получалось.

Мы потеряли друга, товарища.

Проводили в последний путь. Со мной рядом шла 19-летняя, под тяжестью испытаний, быстро постаревшая женщина. Шум толпы, сигналы автомашин, которые в последний путь проводили товарища, утопили внутри себя крик её души. Боль, страдание, слезы отражались на лице Инги…

* * *

Инга тяжело переносила смерть мужа, потерю ребёнка. Бывало, молчит часами, не говорит, не отвечает. Кто – то обиделся, кто – то понимал. Она разрывалась внутренним горем, поэтому она не могла быть собеседником. Ей трудно было, и она нуждалась в помощи. Каждый взгляд её, каждый вздох её – это был крик о помощи. Мне невероятно трудно было смотреть на её страдания, больно было мне.

– Нет, Инга, так не пойдет! Возьми себя в руки.

– С собой ничего поделать не могу, Азад!

– Если постоянно так будешь печалиться, вся покроешься морщинами. Будешь выглядеть как бабушка- хотел пошутить. – Пойдем прогуляемся, сходим в гости, посидим, где ни будь!

Мои слова были бесполезны!

– Ты меня пугаешь, Инга! Я бессилен перед тобой!

Где – то через месяц пришлось для Инги вызывать скорую помощь. Фельдшер обследовала и спросила:

– Что ты ела?

– Ничего! – ответила она.

– Давно – ничего?

– Не знаю…– шептала Инга.

И мы не знали, когда она ела в последний раз. Она страдала, и никак не могла отойти от печали. Или не хотела. Не смогли друзья её отвлечь, заставить выйти, пойти куда – то. Иной раз мне казалось, что разум её доходит до крайности. Когда – то была самой красивой девушкой, теперь она напоминала ходячий скелет. К сожалению, её состояние продолжала ухудшаться.

С большим трудом пару раз удалось мне её уговорить выйти в город. Но этого мало было. В конце концов решили сообщить её матери о состоянии Инги. Мы знали про мать то, что она чем – то страдает, живет бедно. Так на всякий случай, ей отправили 75 рублей. Вдруг захочет повидать свою дочь.

Через пару недель она приехала. Худощавая, 40-42 года, достаточно красивая женщина.

Когда она увидела Ингу, похудевшую, усталую, страдавшую, плакала.

– Я вырастила, отправила сюда красавицу, стройную, счастливую! А кого я вижу сейчас! Боже!

Сразу она решила:

– Нет, дочь, ты в беде, ты пропадешь! Вернёмся домой.

* * *

Прошли несколько дней. Мы знали, что на предложение матери Инга категорическим образом отказалась. И ещё

больше замкнулась, сидит дома, молчит.

Как – то нас отпустили с занятий на 2 часа раньше. То ли не было преподавателя, то ли, ещё что. Я был на своем автобусе. Решили, поедем к ним. Приехали. Оба они очень обрадовались. Особенно Инга. Она, как ребёнок радовалась.

–Сколько дней вас нет, разве друзья так поступают?

– У тебя гостит мать, и с ней есть о чём поговорить вам! – ответил.

Поболтали обо всём. Маленько посидев, встал. Надо ехать, автобус в гараж поставить. Мать вышла за мной:

–Я провожу!

Видимо, хотела поговорить. На улице она меня попросила задержаться на 10 минут.

– Насколько я понимаю, Азад, вы очень хорошо относитесь к моей дочери. И соответственно, вы хотели бы, чтобы она перестала себя мучить, словно убивать себя. Правильно?

– Если бы я знал, что есть хоть один способ, который поможет Инге забыть все случившееся, поможет ей улыбаться, стать прежней Ингой, я всё отдал бы за это. Поверьте, говорю это искренне!

– Есть такой способ!

– Говорите, пожалуйста!

Она сделала паузу, долго смотрела на меня долгим вопросительным взглядом.

– Помогите мне! Прошу вас! Нужно уговорить её, чтобы уехала со мной. Вы видите её состояние. Вы хорошо

помните, какая она была год назад, и какая стала! В чём только душа держится, страшно думать, кожа да кости! Ещё немного времени, все обернётся катастрофой для неё! – со слезами на глазах закончила.

Теперь я понял, что требуется от меня. Я должен был уговорить Ингу, чтобы уехала к себе на родину. И она говорила правду насчёт состояния её здоровья.

– Она молодая, не понимает. Ещё жить да жить ей. Потеряла мужа, потеряла ребёнка. От этих кошмаров оторвать надо её. Пусть поедет на год, на полгода! Поправится, пусть вернется сюда к друзьям, к вам! Я вижу, с каким уважением она относится к вам. Она вам верит. Я прошу, помогите!

–Я не знаю, она меня на сколько будет слушаться, но я буду пытаться объяснить, пытаться уговорить настолько, насколько она сама позволит!

– Во сколько сможете прийти завтра?

–Могу во время обеда, могу вечером, часов в пять.

–Лучше, приходите вечером, чтобы спокойно, не торопясь, поговорили.

Я обещал. Уехал подавленный.

* * *

Вопрос – чтобы Инга уехала – был неожиданным, и в какой – то степени тяжёлым. Честно говоря, если заглянуть в глубину моей души, там все было против того, чтобы Инга уехала. Наверно, было много причин. Расставаться с дорогим человеком – а Инга всегда была для меня дорогим че-

ловеком, независимо от её статуса – тяжело было бы для меня. Но также были причины, голосующие за то, чтобы уехала. Чтобы менялась вокруг неё обстановка. Год или полгода – передышка для неё. И вернётся. Весёлая, здоровая, красивая!

Год – долго, но пройдёт. А может, на много раньше увидимся!

На следующий день, после работы, ровно в пять приехал к ним. Подруга – одногруппница, и Инга. Матери не была. Ушла куда – то. Ушла, наверно, чтобы мы могли спокойно поговорить.

Поздоровались.

– Как ты, Инга? На улице уже весна. Пошли бы, послушали, как птицы поют.

– Хорошо бы, – сказала подруга.

– Нет, не пойду я. Пусть поют без меня. – ответила она.

Мы сидели рядом. О Боже! Как мне тяжело было ей советовать, чтобы она уехала!

–Инга…

– Я знаю, о чем будешь говорить. Поймите, я не хочу уезжать отсюда!

– Слушай меня, Инга. Когда я зашел сюда, предложил выйти на улицу. Пойти погулять- не хочешь, дышать свежим весенним воздухом, слушать, как поют птицы- ты не хочешь. Уехать тоже не хочешь. А что ты хочешь? Почему нам ничего не говоришь?

Она внимательно смотрела на меня. Хотя она изменилась намного, взгляды были без изменения. Держала паузу и говорила:

– Азад, я тебя знаю и верю. Задаю тебе один вопрос. Ответь мне: ты на самом деле хочешь, чтобы я уехала, исчезла из вашей жизни? Азад хочет, чтобы я уехала?

Она умела спросить!

– Я хочу, чтобы ты заново научилась улыбаться. Я хочу, чтобы ты опять себя чувствовала той красивой Ингой!

– Ах, Азад! Ты знаешь, что я потеряю, если я уеду: вас, тебя. Я не могу больше себе позволить, этих потерь! Ты понимаешь меня, Азад? Ты понимаешь, что я говорю?

– Я знаю, Инга! Я знаю, что ты имеешь в виду!

– Тогда как ты можешь сказать Инге такие слова?

– Поживи в своем родном доме какое-то время, выздоравливай, потом приедешь. Ты можешь связаться с нами в любое время. Жалей свою мать. Пожалей нас тоже!

Я её руки взял прижал к своему сердцу:

–Я скажу тебе еще одно слово, Инга! Может, не к месту, все равно, скажу! Разлука с тобой – одно из самых больших наказаний для меня! Я много потерял до сих пор! Теперь мне будет ещё труднее! Но я говорю: езжай!

– Оставить здесь самое дорогое, что есть у меня, и уехать? Я точно не переживу!

–Нет, переживёшь. Тебе нужно сменить обстановку на полгода. Отвлечься. Страшно смотреть, как сама себя уби-

ваешь. Пожалей мать, пожалей нас! Ты несколько раз спросила: Азад хочет ли, чтобы Инга уехала? А разве Инга не видит, как больно Азаду, когда Инга страдает? Почему Инга не хочет стать Той Ингой с распущенными красивыми волосами, как когда – то на занятии по черчению?

Может, не нужно было вспоминать занятия по черчению?

– Спасибо, Азад! – шептала она. На её лице появилось что-то, похоже на улыбку, сквозь обильные слёзы.

Но она тут что-то вспомнила, долго смотрела на меня и спросила:

–А ту фотографию… ты ещё держишь?

– Да.

Пауза…

– Почему ты тогда не объяснил мне ничего? Почему ты не говорил мне, что её нет, ты потерял ту девушку на совсем? Почему?..

– Я тогда считал, что ты догадалась, что ты знаешь! Видно же было горе моё! Ведь, я ходил как убитый, и сама тогда сделала мне замечание, помнишь, Инга? …Как же…?

– Господи! Сколько страданий, ужасов, потерь! Могло бы быть иначе! Почему тогда ты молчал?

После этих слов она прислонилась ко мне, и.… заплакала. Мне самому тоже стало дурно.

Она шептала сквозь слёзы что-то. Она считала, что я слышу. Я не мог слышать, у меня в голове перемешалось всё, не смог сосредоточиться, думал сойду сума…

* * *

Эпилог

4 человека- однокурсника стояло на перроне, напротив спального вагона. Они молча, с грустью смотрели на девушку, стоящую в вагоне за окном. Она прижалась к стеклу. Один из стоящих на перроне пару раз пытался шутить, но ничего не вышло. Он подошёл вплотную к окну, словно хотел прижаться к стеклу со стороны перрона. Долго смотрел на усталое лицо девушки. В глазах у обоих стояла печаль. Молодой человек пытался что-то говорить… Тонкие губки девушки задрожали, и она заплакала, слезы катились по щекам…

Двери в вагонах закрылись, паровоз гудел. Инга уехала! Успела крикнуть: "Я вернусь!"

Сколько продлится эта поездка…

После отправки поезда, одна из подруг отозвала Азада в сторону, отдала какую- то тетрадку.

–Что это? – спросил он.

– Инга просила передать тебе!

Её почерк был. Её воспоминания, где -то по 2-3 строки, а где-то на пол страницы. Над каждой записью нарисовано сердце, разделённое пополам. Левая половина объята огнём. В конце каждой страницы пара птиц, стоящие лицом к лицу.

Птицы с чуть поднятыми крыльями, в ожидании полёта. На этих страницах боролись радость с печалью, любовь с раз-

лукой, смех со слезами…

Глава 2

"Бог дает человеку столько испытаний, сколько он может выдержать"

Часть 1

Если мы разделим человеческую жизнь на периоды, молодость, вероятно, будет самым интересным и самым запоминающимся этапом с момента рождения. В этот период человеческая жизнь обогащается инициативой и принципом, и определенные позиции формируются в событиях.

Герои, о которых мы вам расскажем – Азад и Инга также были одними из тех молодых людей, со своими взглядами и позициями. Жизненные уроки, которые они получили, ошибки, которые они совершали, потери, которые имели место у них в жизни, сыграли огромную роль в формировании этих позиций.

До службы в армии, также после военной службы некоторое время Азад мог с полной уверенностью сказать, что знает, чего он хочет в жизни и что он будет делать в будущем. «Ты знаешь, чего хочешь от жизни, значит, у тебя все получится!» – такова была философия неопытного и гордого юнца.

Сладостные мечты, жившие в его сердце, и желание воссоединения с прекрасной, любимой все эти четыре года сделали его жизнь яркой и прекрасной.

Это было до катастрофы! Под прикрытием традиции и национальных обычаев отняли счастье у него и делали две жизни несчастными.

С тех пор все изменилось. Он больше не был уверен в том, что человек сам решает свою судьбу.

После окончания средней школы и приезда в Баку он несколько лет купался в блаженстве истинного счастья. Любовь – главное сокровище, любить и быть любимым – разве не в этом смысл нашей жизни.

Но он никогда не думал, что радость и горе так близки, один неверный шаг, и они могут меняться местами.

Потеряв того, кого любил, кого считал вершиной своей мечты, он теперь пытался занять реалистичную позицию во многих вопросах. Но у него это не всегда получалось. Прошло ещё немного времени после той потери, раны еще не зажили. И тут на его пути оказалась прекрасная Инга.

Он очень хорошо понимал, что происходит. Но жить сегодняшним прекрасным и уходить из прошлого ещё не был готов.

Вместо того, чтобы спокойно взвесить все последствия прошлых событий, заглянуть в будущее, он все чаще предавался воспоминаниям.

* * *

Инга написала свое первое письмо на полпути до того, пока поезд не пересек границу России. Невозможно было не видеть грусть и горе, скрытые между каждой строкой.

«Хотя прошло немного времени, я все -таки решила написать тебе. В душе недосказанных слов много. Все равно не хватает смелости написать все.

…Как будто ты здесь, рядом. И мне становится неловко. Пусть мчится поезд дальше, я напишу! Я знаю, чего лишилась и что я потеряла. Наверное, во многом сама виновата… Были ли неизбежные те события, которые произошли в моей жизни в последние два-три года, с тех пор как мы стали знакомыми? Те событии что случились, скорее всего, одно было неотделимо от другого. Поступать глупо и ожидать иного результата – есть безумие.

Может, это сон? О боже, как было бы хорошо! С начала бы, начать бы с чистого листа!

Чтобы не было бы института. Не были те страшные события в моей жизни! Я работница комбината, пассажирка на твоем автобусе.

…Я всегда стояла перед перегородкой. Все, что было в кабине, помню. Первые месяцы я видела постоянно на левой стороне кабины красивую фотографию. Я как сажусь в твой автобус, в первую очередь смотрю туда: карточка на месте или нет? Затем картина исчезла. И знаешь, мне кажется, что я успокоилась. Тогда мы ещё не были знакомы …»

Мысли Азада вернулись туда, в прошлое. Он вспомнил, как первый раз встретил её, впервые заговорил.

… Хотя, водителем автобуса работал всего пару месяцев, уже можно было сказать, что те пассажиры, которые пользовались этим маршрутом, были знакомы. В то время было очень мало автобусов, обычно они обслуживали один тот же район. Хотя шелковая фабрика и общежитие при ней бы-

ли далеко друг от друга, они оба находились по тому маршруту, где работал Азад. Почти все сотрудники комбината, проживающие в общежитиях, по несколько раз в день могли быть пассажирами той бригады, где работал Азад. Кроме того, ежедневно по договорённости между организациями выделялись несколько автобусов, чтобы доставить работников второй смены домой после работы. В то время у большинства предприятий не было своих служебных автобусов. Согласно этому договору, рабочие второй смены перевозились автобусами, которые были сняты с линии.

У них в бригаде всего десять машин. Маршрут несложный, народу было не так много. Именно поэтому пассажиры-водители быстро привыкли друг к другу. Пассажиры хорошо знали водителей. Обычным делом было когда незнакомец в магазине, на дискотеке, на улице поздоровается и говорит в шутку " Вы наш извозчик"…

Были первые дни сентября. Студенты только начали учиться. По какой-то причине пришлось занимать очередь перед деканатом. Азад подошел, поздоровался, спросил:

– Кто последний?

В очереди уже было несколько человек.

– Я! – ответила красивая длинноволосая блондинка.

– Значит, я за вами.

Девушка казалась ему знакомой. Видел много раз. Она почувствовала, что Азад смотрит на нее, красивые голубые глаза улыбнулись

– Я знаю вас. Я часто езжу на вашем автобусе.

– И я узнал вас!

Они начали разговаривать.

– Вероятно, вместе будем учиться.

– Наверное!

– Я работаю на комбинате. Вот недавно вы меня подвозили.

Он был очень доволен, приятно было слышать, что такая красивая девушка знает его! Ему очень хотелось узнать, как её зовут, но их пригласили в деканат.

Через полчаса они решили все необходимые вопросы и вместе покинули деканат.

– Меня зовут Инга. А вас как вас зовут, я знаю. В общем, мы знаем вас всех, наших водителей. Мне нравится иногда слушать музыку, которая звучит у вас в кабине. Я всегда стою перед окном, если есть место. Оттуда хорошо слышно.

– Обычно я слушаю национальную музыку.

–Я знаю. Мне нравится большая часть вашей музыки. Я ведь из Узбекистана. Многие из ваших песен очень схожие.

– Это правда, есть сходство между узбекской и нашей музыкой.

– Узбекскую музыку очень люблю. И поэтому, наверное, ваша музыка тоже мне по душе.

– Извините, Инга, ваше имя и вы сами как-то …?

– Нет, я из Узбекистана, но не узбечка по национальности. Я немка.

Как приятно и легко было поговорить этим двум молодым.

– Вы переехали сюда всей семьей, наверное.

– Нет, я одна приехала. Моя мама и родственники там живут.

– Тяжело поступать в Ташкенте, наверное?

– Не знаю. Я приехала сюда, как закончила школу. Моя подруга работает и учится здесь. Моя родня ждет меня, ждет, чтобы я выучилась и вернулась. Но я не хочу возвращаться. Мне здесь нравится. Но это плохой знак, угадывать заранее.

– Это верно. Будущее непредсказуемо …

«… Поезд движется, за окнами исчезают города, деревни, сотни километров остаются позади. По мере увеличения расстояния, между нами, увеличивается боль моей души. Трудно осознавать, что вы все остались там, что ты далеко! Ищу облегчения в своих мечтах, но не получается."

Это разочарование, крик души, который перенесен Ингой на бумагу, глубоко затронул Азада.

Казалось, что его окружала пустота, черная, бездонная.

Он попытался выяснить для себя, понять: что же произошло, чего или что потерял – не смог он…

* * *

Прошло всего пару недель с тех пор, как пришло письмо от Инги. Один из его друзей решил отметить день рождения. Звали его Арамаан, на русский лад Роман, якут из севера. Он также учился на вечернем отделении. Ранее он пару лет

учился на архитектуре в Москве в одном из ведущих учебных заведений. На втором курсе то ли сам бросил, то ли выгнали его оттуда, и он уехал в тундру. Он никогда не говорил о причине. Там пару лет ходил за оленями и приехал учиться в Красноярск.

Он был прекрасным человеком. С первого дня обучения подружился со всеми.

Он и Азада пригласил на торжество.

– Знаю, у тебя будет выходной. Приходи пожалуйста. Будут только свои ребята.

Он назвал имена двух общих друзей, которых Азад давно не видел. Сначала он хотел отказаться, не было настроения, и хотел держаться подальше от шума.

– Честно говоря, одна маленькая проблема есть у меня, которую нужно решить в этот день. Роман, может быть, я …?

– Нет, брат. Приглашение в силе.

Выбора не было.

Арамаан жил в общежитии от института, несмотря на учебу в вечернем отделении. Жилье давали обычно, тем, кто на дневном.

Азад немного опоздал. Было около пяти часов вечера, когда он приехал в общежитие. Друзья уже были навеселе. Человек семь или восемь, все они были знакомыми и друзьями. Двое из них учились в одной группе с ним. Еще была девушка по имени Лера, подруга Инги. У Леры с именинником были особые отношения.

Судя по тому, как они реагировали на появление Азада, пили уже не первую стопку.

Он поприветствовал их всех, сел на свободное место.

– Опоздавшему штрафной! – они наполнили ему полный стакан.

Он все равно, пить не будет. Поэтому он не возражал, пусть, хоть бочку наливают.

… Произносили тосты в честь именинника, звучали бесконечные пожелания. Ему больше всего понравилось то, что никто здесь не был пьян.

Они все ели и пили. Наконец, решили, что пора танцевать. Стол со стульями положили на диван, чтобы освободить место для танцев. Звук музыки распространился по комнате. Танцевали все, кроме Азада. Именинник посла танца с Лерой сел рядом с ним и сказал:

– Мой брат должен сегодня веселиться, танцевать.

– Ты знаешь, что я плохо танцую. Лучше я буду сидеть и смотреть.

Лера тоже подошла к ним, сказала:

– Я знаю, Азад, и понимаю, почему ты грустишь. Что делать?

– Честно говоря, Лера, не знаю, что имеешь в виду.

– Меня сложно обмануть. Во-первых, я женщина.

– А вторых?

– Во-вторых, я знаю намного больше, чем вы думаете. Чтобы быть более точным, я знаю то, чего вы даже не знаете.

– Я знаю, что женщины – мир загадок и тайн. Но на что намек не пойму.

– Я думаю, печалит тебя отсутствия одной красавицы!

Азад понял, что хочет сказать Лера.

– Инга и я были подругами.

–?

Арамаан ввязался в разговор:

–Лера, зачем сегодня грустный разговор?

– Знаете, мужские глаза иногда способны видеть ненужные мелочи. Но в важных вопросах вы смотрите не туда, Вы слепые, в том числе и ты. Я не хочу тебя обидеть. Но это – факт.

Арамаан не хотел, чтобы Лера продолжила.

– Сейчас такие разговоры ни к чему, прошу тебя.

Лера не хотела сдаваться.

– Ну, я молчу сейчас. После того, как все разойдутся, вы позволите мне сказать. Я отниму у вас немного времени. Я должна сообщить кое-какие вещи. Когда я это сделаю? Ведь Азад должен же знать когда- то! Ему будет интересно.

Хотя слова Леры заставили его задуматься на мгновение, он не придал особого значения её словам. Что нового она может сказать, что заинтересует Азада!

* * *

Застолье подошло к концу. Все были на улице. Роман с друзьями стоял возле остановки. Должны были попрощаться. Азад сидел на скамейке перед общежитием. Лера остави-

ла Романа с друзьями и подошла к нему.

– Такие дела, Азад! Мы, кажется, тебя скучать заставили, – сказала она, садясь рядом.

– Что они так долго решают?

– Наверное, уедут сейчас.

– Пора и мне уходить. Для чего ты просила подождать?

– Уходить… уходить легче всего… – Она говорила непонятные слова. – Странность мира всегда выше нашего понимания.

– Ты сегодня странная, Лера.

– Мне больно от того, что я знаю! Когда – то Инга меня просила, чтобы я к тебе не лезла. А потом сказала, что вообще запрещает мне подходить к тебе и говорить с тобой без её присутствия. Я ей обещала… Теперь нет её. А мы здесь… Пусть Господь поможет ей!

– Я не понял, как запретила Инга, почему тебе нельзя было говорить со мной?

– Знаешь, Азад, те запреты, которые Инга хотела поставить передо мной, раньше для меня ничего не значили. Она ревновала тебя ко мне, но у меня никаких видов на тебя не было, с тобой флиртовать, или ещё что-то… Когда поняла её, я разозлилась. Даже хотела пойти на принцип. Хотела на самом деле с тобой флиртовать, грубить ей, быть жестокой. – Лера держала короткую паузу. – … Представляешь, меня выводила из себя её простота. Но, я быстро поняла свои ошибки. Её та самая святая простата, точнее, её наивность, доб-

рота души заставили меня покраснеть самим перед собой. И ещё, меня заставили отступиться её взгляды!

Я видела её взгляд встречающий, провожающий тебя! И тогда я все поняла.

Вы все знаете, что для меня есть только один человек – Роман! Вы все хорошие друзья, нет слов. Но вы для меня просто друзья и все! Я ей тоже объяснила. Я ей сказала: " Азад для меня просто хороший друг, однокурсник! А те шаги, которые были с моей стороны, больше не повторятся!"

– Какие шаги?

– В конце я скажу. Я не хочу уходить от темы.

Арамаан тоже был здесь. Он уже проводил своих гостей и сел рядом с Лерой.

– Я не помешаю? – сказал в шутку.

– Нет! Но позвольте мне сказать вам все, что накопилось в душе.

– Говори, Лера, прошу! Не думаю, что Роман будет против.

– Я всегда говорила и говорю: вы мужчины слепые! Иногда вы видите ненужные мелочи, а где есть тонкости, которые вам нужно увидеть, вы не можете, вы слепые, счастья своего не видите. Больше всего моя критика адресована Азаду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.